

Методическое обеспечение каждой работы включает: вопросы и индивидуальные тестовые задания позволяющие оценить уровень готовности конкретного студента к выполнению работы; инструкцию по выполнению работы; вопросы и тестовые задания, предназначенные для защиты результатов выполнения работы. Виртуальные работы и тестовые задания студенты могут выполнять дистанционно. При оценке выполнения студентами работы преподаватель, безусловно, обязан учитывать и результаты двух тестирований (допуска к выполнению работы и зачетного), и степень соответствия отчета требованиям по его оформлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.12.2021, 5/49678
2. *Малишевский, В. Ф. Электричество и магнетизм. Лабораторный практикум./ В. Ф.Малишевский, А. А. Луцевич, Е. Ю. Сомонова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 131 с.*
3. *Малишевский, В. Ф.Взаимосвязь успеваемости студентов младших курсов с уровнем их школьных аттестационных оценок /В.Ф.Малишевский, В.В.Журавков, А.А.Луцевич, Н.В.Пушкарев// Высшая школа: проблемы и перспективы : материалы 13-й Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 20 февр. 2018 г. В 3 ч. Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2018. – С.270 – 276.*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

INFORMATION CONTROL AND SOCIO-POLITICAL ACCENTS OF MODERN GEOPOLITICS

A. С. Брычков, Г. А. Никоноров
A. Brychkov, G. Nikonorov

Военная академия войсковой ПВО Вооружённых Сил Российской Федерации, г. Смоленск, Россия
nikonorovgr@gmail.com

Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Smolensk, Russia

В статье представлен краткий анализ состояния информационной безопасности в контексте индивидуального и общественного сознания современной личности. Определены задачи и средства деструктивного информационного воздействия, сделан вывод о реализации долгосрочной стратегии в отношении российского социума, которая является неотъемлемой частью «гибридной войны» объединённого Запада во главе с США против современной России.

The article presents a brief analysis of the state of information security in the context of individual and social consciousness of a modern person. The tasks and means of destructive information influence are determined, the conclusion is made about the implementation of a long-term strategy in relation to the Russian society, which is an integral part of the «hybrid war» of the united West led by the United States against modern Russia.

Ключевые слова: информационная война; противоборство; деструктивное воздействие; информационное оружие; инфосфера.

Keywords: information war; confrontation; destructive impact; information weapon; infosphere.

<https://doi.org/10.46646/SAKH-2022-1-17-20>

В процессе становления информационного общества носителем духовных ценностей становится человек, неразрывно связанный с информационной сферой. Инфосфера служит ареной столкновения ценностей традиционных обществ и цивилизаций. Национальные ценности в сфере общественного сознания в информационную эпоху являются объектом защиты от внутренних и внешних угроз. Поэтому рассматривать состояние сферы общественного сознания вне анализа процессов, проходящих в информационной сфере (инфосфере), невозможно. Именно состояние сферы общественного сознания российского народа отражает степень негативного информационного воздействия и позволяет определить его способы и конечные цели. При этом степень информационного поражения компонентов сферы общественного сознания определяется через ту их часть, которая либо погибла, либо работает на цели, чуждые для собственной социальной системы.

Агрессия geopolитических противников в политической, экономической и военной сфере, артикулируемая сегодня различными элитами евроатлантического региона и США, являются материализованными способами угроз, направленных на общественное сознание. Почти тридцать лет новой российской государственности позволили убедиться, что деструктивная направленность давления на Россию не меняется со временем. История совре-

менной России показывает, что противостояние носит геополитический характер, и отношение к нашей стране со стороны идеологических противников не меняется в зависимости от формы правления, государственного устройства или политического режима. Противостояние западного мира и России носит глубинный – мировоззренческий (цивилизационный) характер, которое в периоды войн разрешается через вооружённую борьбу, а в период мирного сосуществования через негативное информационное воздействие (информационное насилие) и нео-терроризм [1].

Прогресс информационных технологий и формирование постинформационного общества позволяют сегодня говорить о таком массированном применении информационного воздействия на геополитических цивилизационных противников, свидетельствующих об информационной войне и нео-терроризме.

Информационная война – это планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника и нейтральных государств с целью формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения политических и геополитических акций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством и ресурсами противника. Задача информационной войны – выведение из строя технических систем государственного и военного управления и оказание деструктивного информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание с целью дезорганизации и разрушения социума государства-противника.

Целью деструктивного информационного воздействия является ослабление совокупного потенциала общества, что влечёт снижение всех видов безопасности (в том числе военной). Все военные конфликты и агрессии, связанные с США в последние десятилетия, начинались с предварительного мощного информационного давления на страны-жертвы и разрушения их национальных систем информационной безопасности.

Постсоветская Россия дважды имела возможность убедиться в обоснованности этого вывода: Россия проиграла информационную войну в ходе первой чеченской кампании 1994–1996 гг.; крайне слабым было информационно-пропагандистское обеспечение и в ходе первой фазы конфликта в Закавказье при отражении агрессии Грузии против Южной Осетии. Следующей фазой информационной войны стала операция по смене политического режима в Украине и формированию там откровенно антироссийского националистического государства с попыткой спровоцировать втягивание двух бывших славянских республик СССР (а ныне суверенных государств) в братоубийственный конфликт.

Цензурированию, редактированию, коррекции, фильтрации подвергались абсолютно все высказывания руководства России, стремившегося донести правду о событиях на Кавказе и в Украине. Так, сегодня западная цензура, аппарат контрпропаганды и службы информационно-психологической войны стран НАТО намного превосходят все советские аналоги (при публичном отрицании факта наличия самой жесткой цензуры и заявлениях о «свободе прессы», «гласности», «праве на информацию» и т. д. и т. п.). Через систему акционирования СМИ, через многочисленные НПО, социальные сети осуществляется попытка контроля над информацией непосредственно на территории России.

На фоне гражданской войны в Украине Министерство информационной политики Украины объявило набор в информационные войска, которые действуют в тесной координации с группами Психологических операций. Всем желающим предлагается зарегистрироваться на специальном сайте и ежедневно получать задания по электронной почте для атак на русскоязычные сайты. Учитывая роль США в событиях на Украине, стоит полагать, что создание подобных подразделений находится под контролем ЦРУ.

Именно в ЦРУ для работы на «киберфронте» был учреждён новый Директорат по цифровым инновациям, который отвечает за отслеживание достижений в области кибертехнологий и использование их в деятельности агентства. Это подразделение имеет равный статус с другими управлениями, которые существовали в течение многих лет. До сегодняшнего дня в ЦРУ перехватом и мониторингом информации занималось преимущественно Агентство национальной безопасности (АНБ). В принятой в 2017 г. «Стратегии национальной безопасности США», Россия 14 раз упоминается в качестве главного противника [2].

Субъектами деструктивного воздействия служат США и страны Европейского Союза, являющиеся союзниками США по НАТО. Координирующим центром информационной войны до 1999 г. являлось Информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА), сотрудничавшее с ЦРУ и АНБ США, которое при работе в России особое внимание обращало на интеллигенцию и молодёжь. С 1999 г. вещательные функции были переданы Совету управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors, BBG) – независимому федеральному агентству, которое определяет политику международного вещания США; а информационные функции – в Государственный департамент США, в Управление международных информационных программ (Office of International Information Programs, ОИП). Безусловно, ни о какой независимости в своей деятельности у бывшего информационно-пропагандистского агентства речи не идёт, – это не более чем смена вывески при сохранении прежнего функционала. По мнению экспертов из вновь сформированных структур, именно интеллигенция и молодёжь составляют те «выборочные группы», которые способны в дальнейшем повлиять на развитие внутриполитических процессов.

Стратегия негативного информационного воздействия, разрабатывалась с начала «Холодной войны», еще во времена А. Даллеса. При Р. Рейгане была создана специальная группа планирования психологической войны – во главе с помощником президента по национальной безопасности и в составе государственного секретаря США, директора ЦРУ, министра обороны, директора информационного агентства США (ЮСИА), представителей ФБР, Пентагона и других высокопоставленных чиновников. В начале 1980-х гг. была начата реализация мегапроекта «Истина», который позже трансформировался в глобальную пропагандистскую программу «Демократия», в рамках которой осуществлялось 44 частных проекта по «конкретным проблемам». Президент США Р. Рейган

объявил «крестовый поход» против СССР и важной составляющей этого «похода» стали информационные – диверсионные операции, расходы на которые выросли до десяти миллиардов американских долларов. Продолжатель дела Р. Рейгана на посту президента США Дж. Буш отдал указание на разработку новой национальной стратегии в области внешнеполитического «пиара».

В рамках этой стратегии был создан «Центр быстрого реагирования», специалисты которого занимаются оперативным анализом выступлений зарубежных СМИ и немедленным реагированием на те из них, в которых «неправильно», с точки зрения манипуляторов, подается политика администрации США. На государственном уровне развернута подготовка специалистов в данной области. Противостояние евроатлантического региона и современной России носит глубинный – мировоззренческий (цивилизационный) характер, что в периоды войн разрешается через вооружённую борьбу, а в период мирного сосуществования через негативное информационное воздействие. Прогресс информационных технологий и формирование постинформационного общества позволяют говорить о таком массированном применении информационного воздействия на geopolитических цивилизационных противников, который позволяет говорить об информационной войне, которая вполне может стать началом глобального вооруженного конфликта.

Интересно, что непосредственными проводниками такого панорамного деструктивного информационного воздействия выступают подконтрольные BBG и ОИР СМИ. Осуществление контроля над ними происходит через их многоканальные связи с информационными агентствами, рекламодателями, пресс-синдикатами, сетевыми структурами, «паблик рилейшнз». Большая часть всей информации монополизирована двумя крупнейшими информагентствами – медиакомпанией «News World Communications» (наследник «Юнайтед Пресс Интернэшнл» (ЮПИ)) и «Ассошиэйтед Пресс» (АП). Потребителями их услуг являются представители массмедиа из 180 стран мира. Объем передаваемой информации составляет более 70 миллионов слов в день (на английском, французском, испанском и арабском языках). На американской территории осуществляют свою деятельность более трёхсот пресс-синдикатов (крупнейшие: «Нью-Йорк ньюс синдикейт», «Юнайтед фичерз», «Кинг фичерз», «Ньюспейпер энтерпрайз ассошиэйшн», «Чикаго трибюн», «Дж. У. Томпсон»), услугами которых пользуется давящая часть ежедневных и еженедельных газет.

И далее, в соответствии с программой «Доказательство агрессии» в отношении России, США применяют набор повторяющихся информационных штампов (эйч-Кейсов) которые играют роль предлогов для оправдания информационной (и не только) агрессии и которые, в зависимости от ситуации, можно наполнять новым содержимым или создавать новые (олимпийский допинг - кейс, отравительный Скрипаль (Навальный) - кейс, вмешательство в выборы – кейс). Претензия на глобальное первенство в мире и мотивы лидерства Америки остаются и в новой Стратегии, где отмечается, что «... мир возвышается благодаря обновлению Америки и возрождению американского лидерства» [3].

Сегодня, в результате, против современной России активно используется информационное оружие, которое представляет собой средства уничтожения, искажения или хищения информации; средства преодоления систем защиты; средства ограничения допуска законных пользователей; средства дезорганизации работы технических средств, компьютерных систем. Информационное оружие есть само использование информации (информационное насилие), информационных технологий для воздействия на военные и гражданские кибернетические системы, а также и на общественное сознание [4, с. 134].

Подпрограмма «Аномальные процессы, происходящие в обществе» предназначена для наблюдения за отдельными индивидами и социальными группами, а подпрограмма «Доказательство агрессии» предусматривает создание технологий поиска и сопоставления разнообразных массивов информации для получения необходимых доказательств ведения информационной войны против США с целью начала против контрагента оперативных мероприятий глобального масштаба.

События, связанные со сменой администрации США в 2017 г. и истерия накануне президентских выборов в США в 2020 г., которые связывают с вмешательством России во внутренне дела этой страны, являются подтверждением работы этой программы. Именно такими программами усилия специалистов по воздействию на общественное сознание социума не ограничиваются. В Англии -создано военное подразделение из двух тысяч человек, которое специализируется на ведении психологической войны в социальных сетях, в частности в Facebook и Twitter. Его задачей является сопровождение ведения войн в социальных сетях с помощью применения тактики психологической атаки. Подобное подразделение «Бригада 77» в британских вооружённых силах появилось ещё в 2015 г. и базируется в Беркшире. Подобные подразделения кибервойск имеются во многих армиях мира и необходимо научиться противостоять кибервойне, которая ведется против России. В современных реалиях, где цифровой мир накалился до предела, особенно актуальным становятся вопросы информационной безопасности для минимизации деструктивного информационногоброса, правдивого контента в отношении России.

Современные коммуникационные технологии позволяют каждому россиянину в режиме реального времени получать информацию, а это провоцирует различные риски, связанные с воздействием инфосферы на общественное сознание. Демонстрация силы евроатлантическим альянсом и открытое противоборство на межгосударственном уровне становится сегодня не просто вариантом решения международных проблем. Маятник современной цивилизации находится сегодня в точке бифуркации, когда может произойти перерастание локальных столкновений между военизованными подразделениями различных государств и террористическими группировками в полномасштабную третью мировую войну, которая, вполне вероятно, уничтожит человечество. Информационное противоборство приобретают сегодня особый статус, так как борьба за ресурсы на нашей планете, постепенно

выходит за рамки нескольких государств и становиться глобальной проблемой, требующей комплексного решения. Существующие сегодня в мире многообразные системы коммуникации представляют собой очень эффективный вид взаимодействий, достаточно мобильный, относительно автономный, когда конфликтующие стороны, независимо от того, на какой территории находиться предполагаемый противник осуществляют военное вмешательство и не важно какое оружие в этом случае применяется (информационное оружие, биологическое, химическое и т.д.) [5, с. 67].

Социально-политические акценты современной геополитики важно рассматривать в контексте гибридных воздействий на российское общество, где латентные силы финансируют множество различных рычагов воздействия на социальные институты (санкции, экономическое давление, подрывная деятельность спецслужб, сепаратизм, терроризм). Кроме этого, практикуется регулярное дезинформирование, кибератаки, когда страны евроатлантического альянса считают возможным при решении внешнеполитических и внутриполитических проблем игнорировать дипломатию и диктовать свои правила игры на мировой арене.

Резюмируя, уточним, что информационная война против России, в виде разноплановых гибридных воздействий, предполагает использование, как латентных, разноплановых технологий, так и привлечение специально подготовленных маргиналов, военизованных формирований (наемников), группировок террористов, которые могут использоваться в сочетании с действиями вооруженных сил. Информационная экспансия и современная коммуникация привели к масштабным изменениям глобального плана в приемах ведения современной войны с помощью обновленных форм, методов и средств, а также информационно-сетевых технологий, в том числе, информационного насилия.

Поясним, что идеологическое воздействие, как компонент информационной безопасности, имеет особое значение в турбулентном политическом процессе и предполагает актуализацию технологических дискуссионных площадок в российском социуме. В условиях международной эскалации и «накачивания» оружием Украины, украинская элита, в течение многих лет, провоцирует глубинные трансформации геополитического пространства, а значит, возникают новые риски в социуме, вызовы и угрозы, актуализирующие информационную безопасность (защищенность информационного пространства, техническая защита информации, криптология, криминалистика, совершенствование информационной инфраструктуры, сохранение информационных ресурсов и информационных систем, инновационные методы и технологии защиты общественного сознания).

Системно подготовленные информационные атаки стран евроатлантического альянса – это инструмент международной политики в современном мире. Информационное противоборство в многомерном информационном поле, предполагает создание комплексного подхода к формированию международной информационной политики и не останавливаться на актуализации организационных механизмов и политico-правовых регуляторов (квалифицированные кадры в инфосфере). Важно инициировать экспертное сообщество для оперативного разъяснения внешнеполитических событий, которые интерпретируются средствами массовых коммуникаций, целенаправленно формируя адекватное понимание существующей и быстроменяющейся социальной реальности российскими гражданами (политическая безопасность).

Отметим, что на фоне гражданской войны в Украине Министерство информационной политики Украины объявило набор в информационные войска, которые действуют в тесной связи с группами Психологических операций. Всем желающим предлагается зарегистрироваться на специальном сайте и ежедневно получать задания по электронной почте для атак на русскоязычные сайты. Учитывая роль США в событиях на Украине, стоит полагать, что создание подобных подразделений находится под контролем ЦРУ. Так, в ЦРУ для работы на «киберфронте» был учреждён новый Директорат по цифровым инновациям, который отвечает за отслеживание достижений в области кибертехнологий и использование их в деятельности агентства. Это подразделение имеет равный статус с другими управлениями, которые существовали в течение многих лет. До сегодняшнего дня в ЦРУ перехватом и мониторингом информации занималось преимущественно Агентство национальной безопасности (АНБ).

В современный период информационное противоборство связано с социально-политической спецификой развития всех сфер жизнедеятельности общества, что детерминируется динамично меняющейся геополитической ситуацией. Авторы статьи убеждены, что, в таком случае, объективно возникает необходимость разработки комплексной теории обеспечения безопасности инфосферы российского социума и актуализации системы информационной защиты личности и противодействия нео-терроризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова, А.А., Каленчук, Т.В., Соколова, С.Н. NEO-TERRORISM IN THE INFORMATION SOCIETY AS A BASIC ELEMENT OF HYBRID WARFARE STRATEGY // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2021, № 2. – С. 21–27.
2. National Security Strategy of the United States of America December 2017. URL:<http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (дата обращения: 02.03.2021)
3. Report to Congress on 2017 U.S. National Security Strategy. URL: <https://news.usni.org/2018/01/05/report-congress-2017-u-s-national-security-strategy> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Угрозы гибридных войн в современном обществе / Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе: Монография / А.С. Брычков, Г.А. Никоноров, С.Н. Соколова [и др.]. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – 306 с.
5. Соколова, А.А., Соколова, С.Н. Информационная безопасность в эпоху гибридных войн / А.А. Соколова, С.Н. Соколова // Sciences of Europe. – 2020. – (Praha, Czech Republic) Vol. 1, № 58. – P. 66–69.